

БЫЛИ В МОЕЙ ЖИЗНИ встречи, от которых остается впечатление некоторой, если так можно выразиться, недоговоренности. Как будто бы важный, драгоценный разговор непременно бы должен продолжиться, но в каком-то новом качестве, ином измерении.

Надо сказать, что особо ценная для меня встреча с Геннадием Владимировичем Калиновским состоялась в раннем детстве, то есть задолго до моего личного, непосредственного знакомства с этим блистательным книжным графиком и удивительным человеком.

Я был буквально потрясен, очарован его иллюстрациями и оформлением книги "Приключения Алисы в Стране Чудес". Я настолько был увлечен графикой Калиновского, что совершенно и окончательно забыл о тексте. Собственно, знаменитую "Алису" Льюиса Керролла я так и не прочел. Зато "просмотрел" ее в данном издании до дыр.

Так непрочитанная мною книга стала одной из самых любимых...

Вообще, с именем Калиновского связано много парадоксальных для меня открытий. Даже самое начало реального, а не заочного разговора с Геннадием Владимировичем крайне меня удивило, но о нем я расскажу в завершении этой статьи.

Другое дело, что Калиновский в моем представлении являлся неким магом, мистиком, заклинателем листа и линии. То есть человеком во всех отношениях потусторонним и таинственным.

С трудом разыскав его телефон и договорившись о встрече, я, вполне уже взрослый субъект, не мог сдержать детского волнения.

— Вы мистик и в ваших работах чувствуется дыхание юга и моря... — выпалил я ему почти что с порога.

— Насчет "дыхания юга", здесь вы совершенно правы, детство я провел в южном приморском городе Махачкале. Что же касается мистицизма, то не имею к этому понятию никакого отношения...

Калиновский, к ужасу моему, оказался, так сказать, "идеальным" материалистом. Вообще, многое, что он мне сказал во время той нашей беседы, я запомнил навсегда. Повлиял ли он на мое мировоззрение? Неизвестно. Но заставил глубоко задуматься над теми проблемами, которые мне казались решенными — до меня, или, если угодно, за меня...

Существует ли смерть, возможно ли иное? Такая, на первый взгляд, не относящаяся к искусству тема обсуждалась нами в течение многих часов. Было это десять лет назад, задолго до болезни и кончины Геннадия Владимировича. Но и тогда эта тема волновала и занимала его. Он мучительно и талантливо проповедовал жестко материалистическое мировоззрение, настаивая на том, что человек после биологической смерти перестает существовать. — Одно слово не врет, — говорил он. — Это слово "навсегда". Надо отдавать себе отчет в том, что возврата не будет. Да, от этой поганой мысли — от мысли, что все мы умрем, что всё кончится очень плохо, — люди всегда отворачивались. Они не хотели ее знать настолько, что придумали сотни систем: этических, религиозных и философских... Лишь бы не думать об этом. Только приговоренный к смерти может открыто говорить о любви к жизни. И подлинность в том, что для этих людей тюремный воздух сладок и каждый день является естественным чудом... Но ведь мы все, по сути, приговорены, и только поэтому должны любить жизнь.

Вы спрашиваете, в чем смысл жизни? Смысла жизни нет никакого. Это биологически заданная задача: родился — живи. Желательно найти занятие, которое тебе по душе. А жизнь — это только некая программа, заданность... Писатель Мууди описал жизнь после клинической смерти. Кстати, я это состояние пережил, 10 минут был в коме, но не видел никакого туннеля. После биологической смерти, после разрушения мозга у человека нет никакой жизни. Оттуда никто не возвращался. А основа всех великих религий этическая. Она заключается в простом тезисе: человек — зверь по природе, но таким он быть не должен...

Взгляд Калиновского на историю выражался в экстравагантной гипотезе, так называемой "Теории лапки Сурка". Причем речь шла не о популярном нынче помощнике президента, но о том, что самый настоящий сурок, пробегающий по гребню хребта, задевает лапкой маленький камешек. Камешек летит вниз и толкает камень побольше... В конце концов, страшная лавина спускается в долину, уничтожая

селения, хороня цветущую уникальную цивилизацию. Так сурок нечаянно меняет вектор всей мировой истории.

— Нет, — задумавшись, говорил Калиновский, — нельзя в истории выбирать "или-или". Будущее вбирает в себя настоящее...

Геннадий Владимирович говорил мне, что художнику-иллюстратору необходимо настроиться на работу с тем или иным произведением, пробовать найти тембр каждой книги.

— Но, — говорил Калиновский, — рисунок нельзя сконструировать. Ведь художественный образ — это самопроизвольно возникающее представление с той или иной степенью отчетливости. Странное дело: образ — это не наблюдение, не воспоминание, не выдумка, не механический сплав каких-то деталей и не сюжетная находка. Внутри художника нарастает и выплескивается импульсивное движение, так называемый творческий порыв... Это основа всего.

Там, где начинается конструирование, — искусство кончается. Разумеется, есть какие-то "готовые блоки", наработки и принципы. Но искусство — это то, что без заготовок... Вспышка спички в темной комнате. Увидишь — значит, зачатие состоялось, ребенок родится обязательно. Образ есть основа любой работы. Всё остальное, как говорят, — надстройка.

Ведь культура — всего лишь культивация чего-то. Культура — это система фиксированных знаний. Культура — это школа, традиция, система... Но не искусство, нет. Поэтому художник должен бежать от культуры. Ведь он сам по себе, он уникален и не нуждается ни в чем...

— А что такое талант, Геннадий Владимирович? — спрашиваю я его.

небо. И вот одна искра летит рядом с другой и выкаблучивается: "Я ярче, я больше..." Смешно всё это.

Калиновский был не тщеславным человеком — видимо, потому, что получал всё сполна от самого процесса творчества. Глядя на его рисунки, отчетливо чувствуешь наслаждение, которое испытывал автор от каждой проведенной линии, от каждого штриха, от каждого пятна.

Был он искуснейшим дизайнер и увлеченный резчик по дереву, создавал феерические композиции в стиле рококо. Ненавидел эпоху тления, которая, как ведро с помоями, накрыла народ и государство. Был подчеркнуто антибуржуазен и презирал "общество потребления", где даже его сокровенное, возлюбленное искусство стало обычным товаром, наравне с жевательной резинкой и туалетной бумагой.

— Они считают, что прогресс — это когда вместо одних портков у тебя уже две пары, потом три и так до бесконечности. Но это же — идиотизм... А по-вашему это называется сатанизм... Надо человеку воспитывать свои потребности. Я встаю каждое утро и радуюсь: у меня из крана течет горячая, то холодная вода. Зачем мне итальянская сантехника: сам факт наличия горячей воды в моем доме меня так удивляет и восхищает, что думать о каких-то особых хромированных смесителях просто глупость и хамство...

О политике мы практически не говорили, однако в самом начале нашей встречи произошел показательный эпизод. Стоит сказать, что я вовсе не был уверен в том, что один из любимых моих художников, но лично знакомый мне, господин Калиновский будет в восторге от того, что к нему зайвится представитель радикальной, оппозиционной газеты "Завтра". На дворе стоял печаль-

УШЁЛ В СТРАНИЧУ ЧУДЕС...

Завтра, — 2006, — март (№12) — 28
Памяти иллюстратора книг Геннадия КАЛИНОВСКОГО

но знаменитый 1996 год, и раскол общества давал себя знать в самых неожиданных ситуациях. Быть может, Калиновский — радикальный демократ, поклонник Чубайса и Старовойтовой? Перепутал, к примеру, газету "Завтра" с газетой "Сегодня" вот и пригласил меня в гости... Поэтому я на всякий случай еще раз аттестовался, заявив, что, мол, газета моя радикальная, "красно-коричневая", но разговор наш пойдет исключительно о культуре.

— Да, — сказал Калиновский, — газета "Завтра" по мировоззрению мне не совсем подходит.

Тут я несколько приуныл...

— Мне, знаете ли, как-то ближе "Русский порядок"... Произнес я эту фразу, Калиновский открыл дверцу шкафа, где находилась уложенная в аккуратные стопочки полная подшивка газет "День" и "Завтра". К вящему моему удовольствию, он оказался давним нашим читателем.

Да, шутку про боевой листок Русского Национального Единства я оценил в полной мере. Но до сих пор уверен, что за этой фразой стоит нечто большее, чем просто шутка... Оружием Калиновского был не автомат, а его дар, который теоретически мог быть востребован на пике политической борьбы...

За окном его мастерской мерцал декабрьский вечер. Подсвеченные лимонным закатным солнцем, по небу плыли сиреневые, причудливой формы, "калиновские" облака. Они напоминали нарисованных зверьков и человечков. Геннадий Владимирович, облокотившись на узкий подоконник, мечтательно сказал:

— Если бы птица Феникс спросила: "Какое твое желание?" — я бы ответил: "Дай мне две тысячи лет для жизни здоровой..."

И, хотя Калиновский упорно отрицал бессмертие, вспоминая тот вечер, я краешком сердца чувствую: мы обязательно увидимся. Увидимся, быть может, в том фантастическом, странном, одухотворенном мире, который создал сам Калиновский. Повстречаемся в Стране Чудес, куда направился художник-отшельник. Навсегда.

Андрей ФЕФЕЛОВ

В оформлении статьи использованы иллюстрации Г.В.Калиновского к книгам "Мастер и Маргарита" (М.: Детская литература, 1997), "Сказки дядюшки Римуса" (М.: Детская литература, 1976) и "Приключения Алисы в Стране Чудес" (М.: Детская литература, 1974).

— По моим наблюдениям, талант есть реализация нереализованных способностей предков. Заметьте, после крупных деятелей их дети не могут стать значительным явлением в истории, ибо фонд родовой творческой энергии исчерпан "под ноль". Вот моей маме спасибо за то, что меня два года грудью кормила. Такая она была маленькая и хрупкая, но запас мне дала гигантский...

Калиновский на протяжении жизни сделал пять вариантов иллюстраций к "Мастеру и Маргарите". Более 500 рисунков. И в этом действительно была некая мистика: очередное издательство забирало работы, платило художнику гонорар и... исчезало.

Только в 2001-м году питерское издательство выпустило фоллиант "Мастера" с иллюстрациями Калиновского, за что художник был признан автором "Книги года".

Автор иллюстраций более чем к 70 книгам, Геннадий Владимирович Калиновский к земной славе относился более чем скептически.

— Мы похожи на мгновенные искры, вылетевшие из костра в черное холодное

